

Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
5 September 2017
Russian
Original: English

Седьмая сессия

Вена, 6–10 ноября 2017 года

Пункт 5 предварительной повестки дня*

Возвращение активов

Выявление пострадавших от коррупции, обмен информацией по собственной инициативе и использование процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов

Записка Секретариата

I. Введение

1. В своей резолюции 6/2 Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции поручила Межправительственной рабочей группе открытого состава по возвращению активов:

a) приступить к определению наилучших видов практики в деле выявления пострадавших от коррупции и параметров компенсации;

b) приступить к процессу определения наилучших видов практики и разработки руководящих принципов, касающихся обеспечения инициативного и своевременного обмена информацией, с тем чтобы соответствующие государства-участники могли принимать надлежащие меры, в соответствии со статьей 56 Конвенции;

c) собрать при поддержке Секретариата информацию, касающуюся использования государствами-участниками процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов, и проанализировать факторы, от которых зависит разница между суммами, вырученными в результате применения механизмов досудебного урегулирования и других альтернативных правовых механизмов, и суммами, которые были возвращены затронутым государствам, с целью рассмотрения возможности разработки руководящих принципов для того, чтобы способствовать применению более скоординированного и прозрачного подхода к сотрудничеству между затронутыми государствами-участниками и эффективному возвращению средств;

d) представить свои выводы по каждому из этих вопросов при содействии Секретариата Конференции государств-участников на ее очередной сессии.

* CAC/COSP/2017/1.

2. В настоящем документе представлена информация о мерах, принятых Секретариатом в свете трех поручений, изложенных выше в подпунктах (а)–(с) пункта 1, а также о соответствующих обсуждениях и рекомендациях Межправительственной рабочей группы открытого состава по возвращению активов и предлагаемых дальнейших действиях в связи с каждым из этих поручений. В нем также говорится о плане работы в целях обеспечения будущих тематических обсуждений в рамках Рабочей группы.

II. Определение наилучших видов практики в деле выявления пострадавших от коррупции и параметров компенсации

A. Меры, принятые Секретариатом

3. Секретариат подготовил для десятого межсессионного совещания Рабочей группы, проведенного в Вене 25 и 26 августа 2016 года, документ зала заседаний (CAC/COSP/WG.2/2016/CRP.1), озаглавленный «Good practices in identifying the victims of corruption and parameters for their compensation» («Успешные виды практики в деле выявления пострадавших от коррупции и параметров компенсации»). Содержащаяся в нем информация опирается главным образом на информацию, которая была собрана в течение первого цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, охватившего главы III и IV Конвенции, а также включает выводы различных соответствующих механизмов, в частности механизмов, разработанных в рамках совместной Инициативы УНП ООН и Всемирного банка по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР). Этот документ опубликован в качестве документа зала заседаний CAC/COSP/2017/11 для текущей сессии Конференции и переведен на все официальные языки Организации Объединенных Наций.

4. Секретариат направил государствам-членам вербальную ноту от 2 мая 2017 года, предложив им продолжать предоставлять информацию об успешных видах практики в деле выявления пострадавших и выплаты им компенсации. По состоянию на 31 августа 2017 года на эту просьбу о предоставлении информации ответили 10 государств. Как правило, полученные ответы были краткими и ограничивались сведениями о существующей нормативно-правовой базе, регулирующей порядок компенсации пострадавшим от преступлений. Практически не было представлено какой-либо информации об успешных видах практики и проблемах в обеспечении компенсации пострадавшим. Ограниченное число и объем ответов, поступивших от государств-участников, подтверждают содержащийся в документе CAC/COSP/WG.2/2016/CRP.1 вывод о том, что, несмотря на имеющиеся у пострадавших юридические возможности для предъявления требований о компенсации, в судах было рассмотрено лишь несколько дел о компенсации пострадавшим от коррупции и что в основном остается неизвестным, как в связи с этим на практике функционирует существующий механизм правового регулирования.

B. Обсуждения и рекомендации Рабочей группы

5. В ходе обсуждений на десятом совещании Рабочей группы ряд выступавших вновь подтвердили приверженность своих стран обеспечению компенсации и реституции для всех сторон, пострадавших от коррупции. Делегаты сообщили о принятых в их странах мерах по усовершенствованию нормативно-правовой базы и правовых механизмов, которые позволили обеспечить предоставление компенсации пострадавшим государствам, отдельным гражданам и юридическим лицам. Выступавшие вновь подтвердили важность международного сотрудничества в целях обеспечения компенсации пострадавшим от коррупции,

в том числе за счет оказания эффективной взаимной правовой помощи, ускорения сроков рассмотрения дел и недопущения излишне обременительных процедур. Одна из выступавших призвала к расширению международного сотрудничества в области гражданского и административного судопроизводства, а также к всестороннему и эффективному осуществлению статьи 53 (b) Конвенции. В этом контексте она особо призвала государства-участники обеспечить, чтобы их законы предоставляли другим странам юридическое право требовать компенсации ущерба, причиненного местным правительствам или другим правительственным субъектам внутри государства, и в этой связи сослалась на резолюцию 6/4 Конференции.

6. Рабочая группа, соответственно, просила Секретариат, с учетом имеющихся ресурсов и руководствуясь резолюцией 6/2 Конференции, продолжить свои усилия по сбору информации об успешных видах практики в деле выявления пострадавших и компенсации причиненного им ущерба, в том числе путем направления государствам-участникам запросов о предоставлении информации и организации соответствующего обсуждения на уровне экспертов во время проведения одиннадцатого совещания Группы.

7. В ходе одиннадцатого совещания Группы состоялась экспертная дискуссия по вопросам выявления пострадавших от коррупции и предоставления им компенсации. В этой дискуссии приняли участие представители запрашивающих и запрашиваемых государств, которые поделились накопленным ими опытом урегулирования дел в случаях, когда то или иное государство было признано пострадавшим от коррупции. В своих выступлениях участники дискуссии остановились на конкретных случаях, когда их страны извлекли важные уроки в отношении обеспечения компенсации пострадавшей стороне. Эксперты выделили, в частности, некоторые проблемы, которые необходимо решить в таких случаях. К их числу относятся: а) необходимость сотрудничества между соответствующими государствами; б) необходимость учета высоких ожиданий внешних наблюдателей относительно гарантии того, что соответствующий процесс не будет омрачен фактами коррупции; с) важность обеспечения прозрачности и подотчетности как в запрашиваемом, так и в запрашивающем государствах; d) необходимость обеспечения скорейшего возвращения государственных средств; e) необходимость создания надежных правовых основ, включая использование сетей для возвращения активов, в целях содействия международному сотрудничеству в рамках усилий по возвращению средств; и f) использование альтернатив взаимной правовой помощи, таких как прямой возврат средств по гражданскому иску.

8. Выступавшие высказались за прозрачное и подотчетное использование возвращенных активов в целях компенсации пострадавшим и ускорения процессов развития в соответствующих государствах. Они особо подчеркнули необходимость обеспечения того, чтобы возвращающие государства осознавали свое обязательство безоговорочно вернуть активы в соответствии с требованиями Конвенции. Выступавшие также отметили различные имеющиеся возможности и варианты компромиссов в отношении возвращения активов и компенсации пострадавшим. Они подчеркнули важность использования в каждом конкретном случае сбалансированного подхода, который учитывал бы продолжительность процессуальных действий, а также их последствия для пострадавших и риск того, что в случае гражданского судопроизводства взяткодатели не будут привлечены к ответственности.

9. Некоторые выступавшие отметили, что не существует единого для всех случаев подхода, в том числе и в отношении выявления пострадавших. Один из выступавших обратил внимание на то, что государство может быть потерпевшей стороной даже в случаях виновности его собственных должностных лиц. Ряд выступавших заявили, что государства могли бы приложить дополнительные усилия для обеспечения возвращения активов пострадавшим, включая, например, усилия по укреплению доверия, обмену информацией, налаживанию межведомственной координации и использованию соответствующего иностранного

представительства в случае, когда это целесообразно с точки зрения содействия возвращению средств. Выступавшие отметили, что государства извлекли ряд уроков и совершенствуют свои подходы к вопросам возвращения активов, включая вопрос о компенсации пострадавшим, например, за счет использования четких процедур или руководящих принципов.

10. Ожидается, что второй цикл обзора, в рамках которого основной упор сделан на осуществление главы V Конвенции, позволит получить более подробную информацию о том, как государства-участники выполняют свои обязательства. В контексте использования процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов необходимо дополнительно проанализировать наказательный и карательный характер соответствующих штрафов или мер по принудительному возвращению незаконно полученных доходов, особенно в контексте обсуждения вопросов компенсации пострадавшим от коррупционных преступлений.

С. Предлагаемые дальнейшие действия

11. В целях получения от государств дополнительной информации и сведений об успешных видах практики Секретариат организует в ходе седьмой сессии Конференции государств-участников специальное мероприятие, посвященное вопросам компенсации пострадавшим от коррупции. В рамках этого мероприятия будут проведены различные презентации по конкретным темам и представлены целевые исследования по вопросам компенсации пострадавшим, с тем чтобы расширить знания о том, как на практике обеспечивается компенсация пострадавшим от коррупции, включая пострадавшие иностранные государства.

12. Конференция, возможно, пожелает предложить государствам-участникам продолжить свои усилия по предоставлению информации о конкретных делах, процедурах и руководящих принципах, касающихся выявления пострадавших от коррупции и предоставления им компенсации.

13. Конференция, возможно, пожелает рекомендовать накапливать знания в отношении выявления пострадавших от коррупции и предоставления им компенсации.

14. Конференция, возможно, пожелает обсудить дополнительные возможности изучения опыта, касающегося различных практических аспектов обеспечения компенсации пострадавшим, в частности на примере конкретных дел и извлеченных уроков. Она, возможно, также пожелает рекомендовать государствам-участникам поделиться информацией о любых соответствующих инструктивных указаниях или принципах, которыми руководствуются специалисты-практики в рамках их правовых систем.

III. Определение наилучших видов практики и разработка руководящих принципов, касающихся обеспечения инициативного и своевременного обмена информацией

А. Меры, принятые Секретариатом

15. Секретариат представил Рабочей группе на ее одиннадцатом совещании документ [CAC/COSP/WG.2/2017/2](#), озаглавленный «Активный и своевременный обмен информацией в соответствии со статьей 56 Конвенции». В этом документе содержится обзор существующей международной нормативно-правовой базы и дается оценка уровня знаний о соответствующем национальном законодательстве и практике отдельных стран, а также приводится ряд примеров конкретных

дел. Документ основан на информации, представленной государствами-участниками в ответ на вербальную ноту, направленную 2 мая 2017 года¹, а также на страновых докладах и резюме 156 государств-участников, которые завершили свои страновые обзоры на основании пункта 4 статьи 46 Конвенции, имеющего прямое отношение к статье 56.

16. Статья 56 Конвенции гласит: «Без ущерба для своего внутреннего законодательства каждое Государство-участник стремится принимать меры, позволяющие ему препроводить, без ущерба для его собственного расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, информацию о доходах от преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, другому Государству-участнику без предварительной просьбы, когда оно считает, что раскрытие такой информации может способствовать получающему ее Государству-участнику в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства или может привести к направлению этим Государством-участником просьбы в соответствии с настоящей главой Конвенции».

17. Помимо Конвенции возможность передачи информации по собственной инициативе рассматривается в ряде международных и региональных договоров (пункты 4 и 5 статьи 18 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Второй Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной помощи по уголовно-правовым вопросам; статья 20 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма; Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 года между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене контроля на общих границах; статья 29 Арабской конвенции по борьбе с коррупцией; пункт 1 статьи 4 Соглашения о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью; и статья 8 Конвенции сообщества португалоязычных стран о взаимной правовой помощи). В рамках обзора хода осуществления пункта 4 статьи 46 многие страны сослались как на эти региональные договоры, так и на двусторонние договоры, соглашения, договоренности или меморандумы о взаимопонимании, которые содержат положения о раскрытии информации по собственной инициативе.

18. В целом для добровольного раскрытия информации договорная основа не требуется. Как и в случаях оказания взаимной правовой помощи по другим вопросам, почти все страны могут раскрывать информацию по собственной инициативе и при отсутствии соответствующего договора, исходя из принципа взаимности или на индивидуальной основе. Вместе с тем имеется несколько стран, которые требуют наличия договорной основы или предусматривают, что основанием для передачи информации по собственной инициативе при отсутствии договорной основы должно быть специальное разрешение. Ряд государств указали, что они могут использовать Конвенцию в качестве правового основания для раскрытия информации по собственной инициативе. Хотя большинство стран не нуждаются в соответствующих договорах и соглашениях, такие договоры и соглашения могут, тем не менее, облегчать и поощрять раскрытие информации по собственной инициативе, обеспечивая правовую определенность в отношении допустимости и легитимности такого обмена информацией, и их заключение рекомендуется в качестве политической меры с целью закрепления практики раскрытия информации по собственной инициативе².

¹ По состоянию на дату подготовки доклада о работе совещания было получено 17 ответов, большинство из которых были опубликованы на веб-странице одиннадцатого совещания Рабочей группы (<http://unodc.org/unodc/en/corruption/WG-AssetRecovery/session11.html>).

² Kevin M. Stephenson and others, *Barriers to Asset Recovery: An Analysis of the Key Barriers and Recommendations for Action* (Washington, D.C., World Bank, 2011), p. 22.

19. Что касается национального законодательства, то из 154 стран³, которые завершили проведение своих обзоров на основании пункта 4 статьи 46, приблизительно 20 процентов приняли специальное законодательство о раскрытии информации по собственной инициативе. Большинство стран включили такие положения в свое общее законодательство, например законодательство о взаимной правовой помощи и уголовно-процессуальные кодексы. К числу сделавших это стран относятся, в частности, ряд стран из Группы западноевропейских и других государств и Группы государств Восточной Европы, хотя среди них также присутствуют две страны из Группы африканских государств. При этом если две страны из Группы африканских государств включили положения о раскрытии информации по собственной инициативе в свое антикоррупционное законодательство, то некоторые страны в рамках всех региональных групп включили такие положения в законы о борьбе с отмыванием денег. Подавляющее большинство стран не имеют законодательства, предусматривающего раскрытие информации по собственной инициативе. Однако это обстоятельство было признано препятствием для добровольного раскрытия информации только в одной стране, которая для решения этого вопроса инициировала разработку соответствующего проекта закона. Ряд стран выразили мнение, что передача информации по собственной инициативе, даже если это конкретно не регулируется законодательством, возможна в той мере, в какой она не запрещена. Хотя в большинстве стран наличие соответствующего законодательства не рассматривается в качестве обязательного условия для раскрытия информации по собственной инициативе, в ряде страновых отчетов содержатся рекомендации принять такое законодательство. Некоторые аналитические документы также содержат рекомендации о принятии специального законодательства⁴.

20. В странах, принявших соответствующее законодательство, предусмотрены разные требования и условия, касающиеся обмена информацией по собственной инициативе. Некоторые страны включают в законодательство только те условия, которые изложены в статье 46 Конвенции, такие, например, как принцип специализации (информация не может использоваться для иных целей, кроме как для цели ее раскрытия или для цели разработки закона, регулирующего условия раскрытия информации), общие требования относительно конфиденциальности или условие о том, что информация должна предоставляться «без ущерба для ее собственного расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства». Вместе с тем другие национальные законы содержат весьма строгие требования, например требование о защите и удалении данных, которое выходит за рамки требований о сохранении конфиденциальности, а также требования о минимальном наказании (до пяти лет лишения свободы) или же требования о том, что информация должна касаться преступлений определенной степени тяжести, например преступлений, влекущих выдачу. Некоторые страны также требуют наличия договорной основы или же выдвигают строгие процессуальные требования, например необходимость принятия решения на уровне министра.

21. Что касается передающих информацию учреждений, то государства-участники, как правило, позволяют компетентным органам, являющимся источниками информации, передавать ее за рубеж по собственной инициативе. В то же время в некоторых странах передавать информацию, подготавливаемую всеми компетентными органами, уполномочен только один конкретный орган. Часто информация поступает из подразделений для сбора оперативной финансовой информации, но ее источником также могут быть любые правоохранительные или судебные органы, участвующие в расследовании дел о коррупции или судопроизводстве по таким делам. Передача информации по собственной инициативе предполагает высокий уровень доверия по отношению к получающим ее партнерам и уверенности в них. Поэтому важнейшая роль отводится сетям правоохра-

³ По состоянию на дату подготовки доклада о работе совещания.

⁴ Stephenson and others, *Barriers to Asset Recovery*, p. 6.

нительных органов и защищенным платформам, а также неофициальным каналам связи, сотрудникам, командированным для работы в зарубежных представительствах, и специально назначенным координаторам.

22. Если говорить о роли принимающих информацию стран, то здесь важным условием успешного использования раскрытой информации являются активные последующие меры со стороны этих стран-получателей. В интересах успешного осуществления последующей деятельности с учетом полученной информации получателям раскрываемой по собственной инициативе информации было рекомендовано обращаться к органу, являющемуся источником информации, для выяснения обстоятельств открытого в другой стране соответствующего дела, обеспечения продления срока ареста активов и обсуждения дальнейших шагов, которые необходимо будет предпринять. Кроме того, получающей информацию стране следует начать расследование, в ходе которого она подготовит соответствующие просьбы об оказании взаимной правовой помощи, с тем чтобы передача информации была официально оформлена и можно было дополнить полученную информацию. Во многих случаях допускается также направление просьбы об аресте (продлении ареста) или изъятии активов⁵.

23. Важным особым случаем является раскрытие по собственной инициативе информации в контексте административных мер по замораживанию активов. Впервые такие меры по административному замораживанию были приняты и получили широкое распространение в ходе так называемой «арабской весны». Канада, Швейцария, Соединенные Штаты Америки и страны Европейского союза принимали административные меры по замораживанию активов в период с 2010 года по июнь 2012 года. Одним из препятствий в работе над такими делами по возвращению активов является, по мнению запрашивающих стран, их неосведомленность о распоряжениях, касающихся замораживания активов, а также о местонахождении и сумме замороженных активов. Поэтому страны, заморозившие активы в административном порядке, добровольно раскрывали соответствующую информацию с целью предоставить данные о таких активах. Другие страны этим не ограничились и проводят мероприятия по наращиванию потенциала для специалистов-практиков в других странах в целях осуществления последующей деятельности в связи с такими мерами, например, путем командирования региональных консультантов⁶.

24. Еще одним особо важным случаем является раскрытие по собственной инициативе информации о ведущихся переговорах о заключении соглашений о досудебном урегулировании или об уже заключенных соглашениях в целях урегулирования дел о подкупе иностранных должностных лиц. В недавно проведенном в рамках Инициативы СТАР исследовании⁷ содержится ряд рекомендаций, включая рекомендацию о том, что ведущим переговоры о досудебном урегулировании следует по собственной инициативе предоставлять затронутым странам информацию о проходящих переговорах о досудебном урегулировании и что следует инициативно обмениваться информацией о заключенных соглашениях о досудебном урегулировании с другими странами, которые могут быть потенциально затронуты. Странам, должностные лица которых предположительно получали взятки, рекомендуется прилагать собственные усилия для проведения эффективных расследований и уголовного преследования в отношении лиц, дающих и получающих взятки (более подробно о досудебных урегулированиях см. ниже в разделе IV).

⁵ Jean-Pierre Brun and others, *Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners* (Washington, D.C., World Bank, 2011), p. 137; and Larissa Gray and others, *Few and Far: The Hard Facts on Stolen Asset Recovery* (Washington, D.C., World Bank, 2014), p. 3.

⁶ Gray and others, *Few and Far*, p. 42.

⁷ Jacinta Anyango Oduor and others, *Left out of the Bargain: Settlements in Foreign Bribery Cases and Implications for Asset Recovery* («За рамками сделки: решения об урегулировании дел о подкупе иностранных должностных лиц и их последствия для возвращения активов») (Washington, D.C., World Bank, 2014).

В. Обсуждения и рекомендации Рабочей группы

25. В ходе одиннадцатого совещания Рабочей группы состоялось коллегиальное обсуждение вопросов инициативного и своевременного обмена информацией. Участник дискуссии из Швейцарии информировал Группу о том, что швейцарское законодательство предусматривает добровольную передачу информации на трех уровнях: на судебном уровне, на уровне подразделений для сбора оперативной финансовой информации и на административном уровне (в последнем случае передача информации регулируется относительно недавно принятым законодательством). Участник дискуссии из Бельгии представил информацию по делу об активах г-на Бен Али, бывшего Президента Туниса, изложив при этом позицию Бельгии. Несмотря на то что в стране не были приняты какие-либо внутренние законодательные акты в поддержку выполнения решения Совета Европейского союза 2011/72/CFSP от 31 января 2011 года, касающегося ограничительных мер, введенных против некоторых физических и юридических лиц в связи с ситуацией в Тунисе, Бельгия в оперативном порядке заморозила и арестовала соответствующие активы, ввела систему инициативного обмена информацией и установила прямые контакты с Тунисом с целью оказания содействия в связи с его просьбой об оказании взаимной правовой помощи. Представитель Эгмонтской группы проинформировал участников о роли Группы в обеспечении добровольного обмена информацией. Эгмонтская группа была учреждена в 1995 году как орган, представляющий подразделения для сбора оперативной финансовой информации, и объединяет 156 членов, осуществляющих свободный обмен информацией по собственной инициативе и в случае обращения с соответствующими просьбами на основе принципа взаимности. Группа обеспечивает безопасную платформу для обмена информацией, а именно защищенный веб-сайт Эгмонтской группы, который учреждения-члены могут использовать для обмена информацией. Он отдельно отметил, что для эффективного обмена информацией особое значение имеют потенциал и техническое оснащение подразделений для сбора оперативной финансовой информации.

26. Выступавшие рассказали об опыте своих стран в области обмена информацией по собственной инициативе. При этом они либо сослались на конкретное законодательство своих стран, либо пояснили, что их учреждения предоставляют информацию при отсутствии соответствующего законодательства на основании установившейся практики, положений Конвенции или соответствующих региональных договоров. Другой выступавший сообщил Группе о помощи, которая оказывается его стране в рамках Инициативы СтАР в получении доступа к глобальным и региональным сетям, таким как Инициатива по созданию глобальных сетей координационных центров, поддержанная Международной организации уголовной полиции (Интерпол), а также Инициативой СтАР, Евроюстом и Эгмонтской группой. Он также отметил Арабский форум по возвращению активов. Кроме того, он подчеркнул, что как раскрытие информации по собственной инициативе, так и возвращение активов зависят в целом от политической приверженности запрашиваемых государств и наличия технических возможностей для оперативного предоставления информации.

27. В заключение Рабочая группа рекомендовала Секретариату в консультации с Группой продолжать свои усилия в целях определения наилучших видов практики и разработки руководящих принципов, касающихся обеспечения инициативного и своевременного обмена информацией. В дополнение к вопросам для обсуждения, предложенным в документе [CAC/COSP/WG.2/2017/2](#), можно было бы обсудить вопросы о том, каким образом можно наладить взаимодействие координационных центров различных сетей в целях обмена информацией и как улучшить связь и координацию между различными сетями. Рабочая группа вновь подчеркнула необходимость предоставления государствами-участниками информации об использовании процедур досудебного урегулирования и других

альтернативных механизмов, в том числе, если потребуется, посредством обеспечения к ней открытого доступа.

С. Предлагаемые дальнейшие действия

28. В соответствии с рекомендацией Рабочей группы Секретариат, в консультации с Рабочей группой, будет и впредь прилагать усилия в целях выявления наилучших видов практики и разработки руководящих принципов, касающихся обеспечения инициативного и своевременного обмена информацией. Наряду с рекомендованными Группой темами для обсуждения (указаны выше в пункте 27) отправной точкой для обсуждения могли бы послужить следующие вопросы, первоначально предложенные в документе [CAC/COSP/WG.2/2017/2](#):

а) в отношении договорно-правовой основы для раскрытия информации по собственной инициативе — вопрос о том, является ли оптимальным видом практики:

- i) передача информации по собственной инициативе без необходимости наличия для этого договорно-правовой основы;
- ii) передача информации по собственной инициативе без необходимости гарантии соблюдения принципа взаимности, например на основе существующих общих договоренностей или сетей для обмена информацией или на индивидуальной основе;
- iii) включение положений об обмене информацией по собственной инициативе в новые двусторонние и региональные договоры о взаимной правовой помощи;
- iv) заключение новых договоренностей об обмене информацией;

б) можно было бы рассмотреть вопрос о том, является ли оптимальным видом практики:

- i) принятие законодательства, касающегося раскрытия информации по собственной инициативе;
- ii) включение соответствующих положений в общие законы или в какие-либо другие виды законов;
- iii) конкретизация условий, способов передачи и видов информации и того, насколько подробно такие вопросы должны регулироваться;

с) можно было бы также обсудить вопрос о том, каких требований в соответствии с передовой практикой следует избегать в таком законодательстве для того, чтобы обеспечить оперативный обмен информацией;

д) в качестве другой темы для обсуждения можно было бы избрать типы учреждений, которым следует в идеальном варианте предоставить право раскрывать информацию по собственной инициативе. В частности, можно было бы рассмотреть вопрос о том, насколько оптимальной практикой является назначение одного специального уполномоченного органа и не будет ли более целесообразным разрешить всем соответствующим учреждениям, являющимся источником соответствующей информации, раскрывать информацию по собственной инициативе;

е) можно было бы обсудить следующие оптимальные виды практики для получающей информацию страны:

- i) установление контактов с передающей информацию страной для неофициального обсуждения дальнейших шагов;
- ii) открытие расследования, если этого еще не сделано и если для этого имеется достаточно элементов в соответствии с ее внутренним законодательством;

iii) подготовка просьб об оказании взаимной правовой помощи в целях получения дополнительной информации и просьб о выдаче распоряжений об аресте или замораживании (о продлении сроков ареста или замораживания) активов;

f) в отношении замораживания активов в административном порядке можно было бы рассмотреть вопрос о том, являются ли оптимальными следующие виды практики:

i) раскрытие по собственной инициативе информации о замороженных в административном порядке активах стране происхождения таких активов, как только позволит политическая ситуация;

ii) оказание, если это потребует, помощи в выполнении необходимых процедур после предоставления взаимной правовой помощи;

g) в отношении досудебного урегулирования можно было бы вынести на рассмотрение в качестве оптимальных следующие виды практики:

i) для стран, в которых заключаются соглашения о досудебном урегулировании, — передача по собственной инициативе другим затронутым странам информации об основных обстоятельствах дела;

ii) инициативная передача информации о заключенных соглашениях о досудебном урегулировании другим странам, которые могут быть потенциально затронуты;

h) каким образом можно было бы наладить взаимодействие координационных центров различных сетей в целях обмена информацией и как улучшить связь и координацию между различными сетями.

29. Конференция, возможно, пожелает сформулировать рекомендации в отношении методологии, которую следует использовать в рамках дальнейших усилий Секретариата с целью разработки наилучших видов практики и руководящих принципов, касающихся инициативного и своевременного обмена информацией.

IV. Рассмотрение возможности разработки руководящих принципов, касающихся использования государствами-участниками процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов

A. Меры, принятые Секретариатом

30. В соответствии с резолюцией 6/2 Секретариат подготовил записку, озаглавленную «Использование процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов в рамках дел, связанных с транснациональным подкупом, и их значение для возвращения похищенных активов», для ее рассмотрения Рабочей группой в ходе ее десятого совещания (CAC/COSP/WG.2/2016/2). Данная записка основана на выводах проведенного в рамках Инициативы СтАР исследования «*Left Out of the Bargain: Settlements in Foreign Bribery Cases and Implications for Asset Recovery*» («За рамками сделки: решения об урегулировании дел о подкупе иностранных должностных лиц и их последствия для возвращения активов») и содержит анализ дополнительных данных о досудебном урегулировании дел в период с середины 2012 года по конец апреля 2016 года. Этот анализ преследует цель определить: а) получила ли какое-либо существенное развитие тенденция к использованию процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов начиная с середины 2012 года; б) разницу между суммами, вырученными в результате применения таких механизмов досудебного урегулирования и других альтернативных правовых механизмов, и суммами, которые были возвращены затронутым государствам; и с) участвовали ли

случаи участия затронутых стран и других пострадавших сторон в процедурах заключения соглашений о досудебном урегулировании и использования ими других альтернативных механизмов начиная с середины 2012 года.

31. Кроме того, в соответствии с резолюцией 6/2 и рекомендациями, принятыми Рабочей группой по итогам ее десятого совещания, Секретариат 2 мая 2017 года распространил среди всех государств — участников Конвенции и подписавших ее государств вербальную ноту с просьбой представить информацию об использовании процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов. Обновленный устный отчет о полученной информации был представлен Рабочей группе на ее одиннадцатом совещании. По состоянию на 4 сентября 2017 года всестороннюю информацию по данному вопросу представили лишь несколько государств, причем какие-либо существенные данные, которые могли бы заметно повлиять на замечания, содержащиеся в документе [CAC/COSP/WG.2/2016/2](#), представлены не были.

32. Ниже приводится резюме замечаний, содержащихся в документе [CAC/COSP/WG.2/2016/2](#), при том, что работа Секретариата по анализу полученной от государств-членов информации по данной тематике будет продолжена.

Определение термина «досудебное урегулирование»

33. В разных правовых системах процедуры досудебного урегулирования споров проходят по-разному. В системах общего права, как правило, предпочтение отдается переговорному процессу, в рамках которого обе стороны (обвинитель и ответчик) достигают взаимоприемлемого соглашения. Это соглашение, как правило, затем представляется судье для утверждения. Наиболее широко используемым механизмом в таких случаях является процедура признания вины. Однако разработаны и иные правовые формы. К их числу относятся урегулирование гражданских претензий в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, соглашения об отсрочке судебного преследования и отказе от судебного преследования в Соединенных Штатах Америки и внесудебные соглашения о реституции в Нигерии.

34. В странах гражданского права, хотя в них могут использоваться и переговоры, этот процесс, как правило, принимает форму предложения обвинителя ответчику признать свою ответственность, согласиться выплатить определенную сумму или выполнить определенные условия и тем самым избежать длительной, изнурительной процедуры.

35. В настоящей записке используется широкое определение термина «досудебное урегулирование», означающее любую процедуру разрешения спора до начала полномасштабного судебного разбирательства. Оно не претендует на то, чтобы быть юридически значимым определением.

Последние тенденции в использовании процедур досудебного урегулирования

36. Процедуры досудебного урегулирования и другие альтернативные механизмы получают все более широкое распространение в самых различных развивающихся и развитых странах с правовыми традициями как гражданского, так и общего права.

37. Заметным событием для стран общего права стало введение в действие в Соединенном Королевстве в 2014 году соглашений об отсрочке уголовного преследования. Благодаря соглашениям об отсрочке уголовного преследования компании получают возможность компенсировать ущерб, причиненный в результате их преступных действий, но при этом избежать серьезных негативных последствий, которые обычно возникают после вынесения судом обвинительного приговора, включая такие последствия, как санкции и непоправимый ущерб их

репутации в глазах общественности⁸. В Соединенном Королевстве соглашение об отсрочке уголовного преследования заключается между обвинением и компанией (но не физическим лицом) под руководством судьи и с его одобрения. Оно предусматривает приостановление уголовного преследования на определенный период, в течение которого компания выполняет условия, изложенные в соглашении.

38. В Соединенных Штатах досудебное урегулирование уголовных дел о подкупе иностранных должностных лиц по-прежнему осуществляется с помощью соглашений о признании вины, соглашений об отсрочке уголовного преследования и соглашений об отказе от уголовного преследования, хотя Комиссия Соединенных Штатов Америки по ценным бумагам и биржам, как правило, использует для досудебного урегулирования судебные предписания или приказы о запрете продолжения противоправного действия. Тем не менее в 2013 году Комиссия заключила свое первое соглашение об отказе от уголовного преследования в рамках дела о нарушении компанией «Ralph Lauren Corporation» Закона о борьбе с коррупционной практикой за рубежом, а в феврале 2016 года — свое первое соглашение об отсрочке преследования с физическим лицом — ответчиком по делу компании «Parametric Technology»⁹.

39. Общее число случаев досудебного урегулирования по делам о подкупе иностранных должностных лиц и другим делам в период с 2012 года по 2015 год сокращалось. При этом, однако, следует отметить, что, поскольку почти три четверти всех соглашений о досудебном урегулировании было заключено властями Соединенных Штатов, соответствующий показатель свидетельствует о снижении частоты применения процедур досудебного урегулирования в делах о подкупе иностранных должностных лиц прежде всего в самих Соединенных Штатах. В то же время два государства начали использовать процедуры досудебного урегулирования для наложения санкций в случаях подкупа иностранных должностных лиц¹⁰.

40. Имеются также недавние примеры, когда страны, использующие процедуры досудебного урегулирования, проводят масштабные расследования и уголовные разбирательства, которые широко освещаются средствами массовой информации. Однако в целом доступ общественности к информации о таких расследованиях и уголовных процессах остается ограниченным.

Объем денежных санкций, наложенных в рамках досудебного урегулирования

41. За период с 1999 года по середину 2012 года общий объем наложенных денежных санкций составил 6,9 млрд долларов США.

⁸ С дополнительной информацией можно ознакомиться на веб-сайте Управления Соединенного Королевства по расследованию серьезных случаев мошенничества (<http://sfo.gov.uk>). См. также Sentencing Council, *Fraud, bribery and money laundering offences*, Definitive Guideline (London, 2014).

⁹ United States Securities and Exchange Commission, «Non-prosecution agreement», 18 April 2013 (размещено по адресу <http://sec.gov/news/press/2013/2013-65-npa.pdf>); and *ibid.*, «SEC announces non-prosecution agreement with Ralph Lauren Corporation involving FCPA misconduct», 22 April 2013 (размещено по адресу <http://sec.gov/news/press-release/2013-2013-65htm>). В случае компании «Parametric Technology» в соглашении об отсрочке, заключенном Комиссией по ценным бумагам и биржам, было указано, что обвиняемый имеет право на такое соглашение, поскольку он подтвердил, что «он ранее не обвинялся, не был признан виновным в нарушении федерального законодательства о ценных бумагах и не являлся стороной по гражданскому иску или в административном разбирательстве в связи с утверждениями или данными о нарушениях федерального законодательства о ценных бумагах». Соглашение об отсрочке судебного преследования от 18 ноября 2015 года и другая информация по данному делу имеются в базе данных Инициативы СтАР по коррупционным делам (<http://star.worldbank.org/corruption-cases/node/20443>).

¹⁰ CAC/COSP/WG.2/2016/2, рисунок I и таблица 1.

42. В течение периода с середины 2012 года по конец апреля 2016 года объем наложенных денежных санкций составил немногим более 3,98 млрд долларов США¹¹.

43. При том что общее число соглашений о досудебном урегулировании, заключенных в период с середины 2012 года по конец апреля 2016 года, уменьшилось, размер санкций, наложенных по отдельным соглашениям о досудебном урегулировании, в большинстве случаев увеличился.

Виды денежных санкций, наложенных в рамках досудебного урегулирования

44. Существуют следующие виды денежных санкций, которые, судя по всему, обычно применяются в рамках досудебного урегулирования в различных странах:

а) «Конфискация» (в английском языке также используется термин «forfeiture») — это окончательное изъятие имущества в пользу государства по постановлению суда или другого компетентного органа. Она может быть произведена на основании обвинительного приговора, без вынесения обвинительного приговора и в качестве меры административного наказания;

б) «Возвращение незаконно полученных доходов» — это средство гражданско-правовой защиты в странах общего права. Как и конфискация, эта мера представляет собой принуждение к возвращению незаконно полученных доходов;

с) «Штрафы» — это санкции в виде уплачиваемых государству денежных сумм, призванные служить наказанием для правонарушителя;

д) «Реституция» — это предписание виновной стороне возместить потери потерпевшей стороне, восстановив, насколько это возможно, то состояние, которое имело место до причинения ему ущерба. Реституция может быть как гражданско-правовой, так и уголовно-правовой мерой;

е) «Компенсация» схожа с реституцией в том отношении, что суд может вынести постановление о выплате компенсации по уголовному делу, если в ходе разбирательства потерпевший был определен и было доказано, что ему был причинен ущерб;

ф) «Возмещение» для целей документа [CAC/COSP/WG.2/2016/2](#) означает безвозмездные или добровольные выплаты, производимые виновным для искупления причиненного им вреда¹².

45. Общая сумма денежных санкций, наложенных с целью лишить предполагаемого правонарушителя незаконно полученных доходов, включая, в частности, такие санкции, как конфискации в рамках уголовного процесса и возвращение незаконных доходов и процентов от них, полученных до вынесения судебного решения в рамках гражданского процесса, составила за весь период с 1999 года по конец апреля 2016 года около 4,35 млрд долл. США, или 40,1 процента¹³.

Возвращенные/предписанные к возвращению активы

46. В исследовании «*Left Out of the Bargain*» содержится информация о 395 случаях досудебного урегулирования дел, которые имели место в период с 1999 года до середины 2012 года. По этим делам были наложены денежные санкции на общую сумму 6,9 млрд долларов США. Примерно 5,9 млрд долл.

¹¹ Там же, пункт 21 и рисунок II.

¹² Anyango Oduor and others, *Left Out of the Bargain*, figure B4.1.1.

¹³ Документ [CAC/COSP/WG.2/2016/2](#), рисунки III и IV, содержит подробную разбивку по суммам соответствующих видов денежных санкций за периоды с 1999 года по середину 2012 года и с середины 2012 года по конец апреля 2016 года.

США из этой суммы приходится на денежные санкции, наложенные в стране, отличной от той, публичное должностное лицо которой предположительно было подкуплено. Из этих 5,9 млрд долл. США наложенных денежных санкций было возвращено или предписано возратить в страны, должностные лица которых предположительно были подкуплены, лишь около 197 млн долл. США, или 3,3 процента¹⁴.

47. Сумма денежных санкций, наложенных в период с середины 2012 года по конец апреля 2016 года, составила 3 980 789 700 долларов США. Почти вся эта сумма, а именно 3 980 652 375 долл. США, приходится на денежные санкции, наложенные в странах, отличных от тех, публичные должностные лица которых предположительно получили взятки. Из этой суммы в страну, должностные лица которой предположительно получили взятки, было возвращено только 7 046 197 долл. США, или 0,18 процента. Речь идет о сумме, фигурирующей в одном соглашении о досудебном урегулировании, а именно соглашении, заключенном Управлением Соединенного Королевства по расследованию серьезных случаев мошенничества в рамках дела о банке «Standard Bank» и предусматривавшем выплату затронутому государству (Объединенной Республике Танзания) компенсации в размере 6 млн долл. США и процентов в размере 1 млн долларов США¹⁵.

48. Кроме того, в период с 1999 года по середину 2012 года было возвращено или предписано к возвращению активов на сумму примерно 556 млн долл. США в случаях, когда страна правоприменения и страна принадлежности предположительно получившего взятки иностранного должностного лица являлась одной и той же страной¹⁶. В период с середины 2012 года по конец апреля 2016 года соответствующая сумма составила 137 325 долларов США¹⁷.

Транспарентность соглашений и переговоров о досудебном урегулировании

49. Исчерпывающая информация по соглашениям о досудебном урегулировании (соглашения о признании обвиняемым своей вины, об отсрочке уголовного преследования и об отказе от уголовного преследования) представлена на веб-сайтах Министерства юстиции Соединенных Штатов и Комиссии по ценным бумагам и биржам.

50. Значительные правоприменительные меры были приняты в последние годы государственной прокуратурой в Нидерландах. С соответствующей информацией можно ознакомиться на ее веб-сайте¹⁸.

51. В прошлом Управление Соединенного Королевства по расследованию серьезных случаев мошенничества не имело отдельного информационного раздела, посвященного делам о подкупе иностранных должностных лиц, однако в последние годы ведомство начало публиковать соответствующую информацию на своем веб-сайте. В отличие от Соединенных Штатов, которые за небольшую плату обеспечивают для широкой публики доступ к электронной базе данных обо всех делах, рассматриваемых федеральными судами, а также о поданных в эти суды документах и записях о слушаниях, ходатайствах и других событиях¹⁹, в Соединенном Королевстве в режиме онлайн можно ознакомиться лишь с ограниченным числом судебных документов и решений.

¹⁴ Anyango Oduor and others, *Left Out of the Bargain*, p. 2 and table 4.2.

¹⁵ United Kingdom, Serious Fraud Office, «SFO agrees first UK DPA with Standard Bank», 30 November 2015. Размещено по адресу <http://sfo.gov.uk>.

¹⁶ Anyango Oduor and others, *Left Out of the Bargain*, p. 9 and table 4.1. Сумма других возвращенных активов в виде погашения задолженности по налогам и средств, направленных в специальный фонд поддержки проектов в области обеспечения соблюдения этических норм, составила 353,4 млн долл. США (ibid., table 4.3).

¹⁷ Документ CAC/COSP/WG.2/2016/2, пункт 34.

¹⁸ <http://om.nl/algemeen/english>.

¹⁹ <http://pacr.gov>.

52. В разных странах наличие и степень доступности официальных документов по конкретным делам весьма различны. Например, в Швейцарии в средствах массовой информации публикуются заявления о досудебном урегулировании дел, касающихся только юридических, но не физических лиц.

53. Германия предоставляет соответствующие данные Рабочей группе по борьбе с подкупом, учрежденной Организацией экономического сотрудничества и развития, но при этом, несмотря на то что судебные разбирательства в отношении физических лиц являются открытыми, свободный доступ к материалам по таким делам отсутствует.

Международное сотрудничество, обмен информацией по собственной инициативе и проведение скоординированных и совместных расследований

54. За период с середины 2012 года по конец апреля 2016 года был зафиксирован только один случай, когда обмен информацией по собственной инициативе способствовал успешному возвращению доходов затронутой стране посредством процедуры досудебного урегулирования. По инициативе Соединенного Королевства состоялся обмен информацией с властями Объединенной Республики Танзания и Соединенных Штатов Америки, что было положительно воспринято и получило высокую оценку со стороны судьи, председательствовавшего при проведении соответствующего судебного разбирательства²⁰.

55. Досудебные урегулирования в рамках дела компании «VimpelCom Limited» при участии Нидерландов и Соединенных Штатов служат примерами широкого международного сотрудничества в ходе разбирательства по делу о подкупе иностранных должностных лиц²¹. В данном случае участвовавшие страны, а именно Нидерланды и Соединенные Штаты, использовали в отношении соответствующих компаний не только принудительные меры.

56. Международное сотрудничество также имело место в рамках дел, связанных с компанией «Petrobras». По данным генеральной прокуратуры Швейцарии, в марте 2016 года власти Швейцарии и Бразилии обсуждали вопрос о создании совместной следственной группы с целью ускорения разбирательств по делам, находящимся в производстве обеих прокуратур.

57. Хотя приведенные выше примеры свидетельствуют о расширении сотрудничества, в том числе по делам, которые могут быть завершены досудебным урегулированием, остается неясным, каким образом и действительно ли добровольная передача информации другим затронутым странам осуществляется на систематической основе, если не считать опубликования соответствующей информации после вынесения решения по отдельным делам.

Выводы

58. Досудебное урегулирование и другие альтернативные механизмы по-прежнему являются важными инструментами разрешения дел о подкупе иностранных должностных лиц и связанных с ними преступлениях для все более широкого круга развивающихся и развитых стран с традициями как гражданского, так и общего права.

59. Сохраняется значительный разрыв между суммами, выплаченными в рамках досудебного урегулирования и в результате применения других альтернативных механизмов, и суммами, возвращенными в соответствующих случаях

²⁰ United Kingdom, Royal Courts of Justice, *Serious Fraud Office v. Standard Bank Plc*, Case No. U20150854, Approved Judgment, 30 November 2015.

²¹ Это дело также наглядно показывает, что принятие правоприменительных мер предполагает широкое межведомственное сотрудничество внутри страны. В Соединенных Штатах такое сотрудничество осуществлялось между Министерством юстиции, Управлением иммиграционного и таможенного контроля Министерства национальной безопасности и Комиссией по ценным бумагам и биржам. В рамках других дел возникла необходимость задействовать Налоговое управление и его отдел уголовных расследований.

в страны, публичные должностные лица которых предположительно получили взятки. В течение рассматриваемого в настоящей записке периода (с середины 2012 года по конец апреля 2016 года) из приблизительно 3,98 млрд долл. США наложенных денежных санкций было возвращено в страну, должностные лица которой предположительно получили взятки, только 7 млн долл. США (или 0,18 процента), тогда как за сопоставимый период с 1999 года по середину 2012 года из общей суммы 5,9 млрд долл. США наложенных санкций было возвращено 197 млн долл. США (или 3,3 процента).

60. Несмотря на то что имеющиеся недавние примеры свидетельствуют о готовности отдельных стран вовлекать затронутые страны и другие пострадавшие стороны в процедуры досудебного урегулирования, эти примеры вовсе не говорят о том, что в целом страны, публичные должностные лица которых предположительно получали взятки, стали чаще, чем это было ранее, получать информацию, консультации или каким-либо иным образом привлекаться к заключению соглашений о досудебном урегулировании.

61. Несмотря на то что выводы, изложенные в исследовании «*Left out of the Bargain*», в основном представляются по-прежнему актуальными, в целом проведение точной оценки использования процедур досудебного урегулирования во многих странах остается затруднительным, особенно в случае развивающихся стран. Для окончательной оценки использования процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов в целях разрешения дел, связанных с транснациональной коррупцией, потребуется более углубленный и всесторонний анализ.

В. Обсуждения и рекомендации Рабочей группы

62. В ходе проведения десятого совещания Рабочей группы Секретариат организовал коллегиальное обсуждение, которое было конкретно посвящено вопросам использования государствами-участниками процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов. Участники рассмотрели случаи использования процедуры досудебного урегулирования в рамках дела о транснациональном подкупе (дело банка «Standard Bank»), в результате которого Объединенной Республике Танзания были возвращены соответствующие активы из Соединенного Королевства.

63. Участники дискуссии подчеркнули важность инициативного обмена информацией на всех этапах, ведущих к заключению соглашений о досудебном урегулировании. Некоторые выступавшие выразили озабоченность по поводу того, что запрашивающие и затронутые государства не участвуют в процедурах досудебного урегулирования и распоряжения активами. Несколько выступавших выразили беспокойство в связи с наблюдающейся тенденцией к навязыванию условий возвращения активов, представляющих собой доходы от преступных деяний, включая необходимость получения заверений со стороны запрашивающих стран в законном использовании таких активов в будущем.

64. Рабочая группа рекомендовала государствам-участникам обеспечивать предоставление информации о заключении соглашений о досудебном урегулировании и применении других альтернативных механизмов, в том числе, если потребуется, посредством обеспечения к ней открытого доступа.

65. Рабочая группа рекомендовала государствам-участникам обеспечивать, в надлежащих случаях, доступность информации о своей нормативно-правовой базе и своих процедурах возвращения активов, а также информации о том, каким образом они проводят различие между разными формами денежных санкций, которые могут налагаться в качестве части досудебного урегулирования и применения других альтернативных механизмов.

66. Рабочая группа призвала государства в соответствии с резолюциями Конференции 6/2 и 6/3 предоставить Секретариату информацию о своей нормативно-правовой базе и своей практике, касающихся использования процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов при рассмотрении дел о транснациональной коррупции, в целях содействия проведению основанного на фактах обсуждения возможности разработки руководящих принципов для того, чтобы способствовать применению более скоординированного и прозрачного подхода к сотрудничеству между запрашиваемыми и запрашивающими государствами-участниками и эффективному возвращению активов.

С. Предлагаемые дальнейшие действия

67. Конференция, возможно, пожелает рассмотреть возможность обращения к государствам-участникам с просьбой и далее предоставлять Секретариату информацию о своей нормативно-правовой базе и своих процессуальных нормах, касающихся использования процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов при рассмотрении дел о транснациональной коррупции, руководствуясь при этом резолюциями Конференции 6/2 и 6/3, а также информацию о том, каким образом государства проводят различие между разными формами денежных санкций, которые могут применяться в рамках процедур досудебного урегулирования и других альтернативных механизмов. Эта информация может предоставляться на упорядоченной основе, например путем заполнения подготовленного при поддержке Секретариата всеобъемлющего вопросника, содержащего подробные руководящие указания, позволяющие упростить процесс подготовки такой информации государствами-участниками. Информация, полученная в результате такого процесса, может также послужить основой для проведения предметной дискуссии относительно рассмотрения возможности разработки руководящих принципов для того, чтобы способствовать использованию более скоординированного и прозрачного подхода к сотрудничеству между запрашиваемыми и запрашивающими государствами-участниками и эффективному возвращению средств.

68. Конференция, возможно, также пожелает предложить государствам-участникам предоставить, при необходимости, информацию относительно конкретных заключенных соглашений о досудебном урегулировании и применении других альтернативных механизмов.

69. Конференция, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о налаживании более тесного сотрудничества с другими международными форумами, с тем чтобы получить более подробное представление об использовании процедур досудебного урегулирования при рассмотрении дел о транснациональной коррупции и о его последствиях для возвращения активов.

V. Дальнейшие тематические обсуждения в рамках Рабочей группы

70. В рамках подготовки ко второму циклу Механизма обзора хода осуществления Рабочей группой был составлен план работы на период 2012–2015 годов, в который вошли постоянные пункты повестки дня и конкретные вопросы для тематических обсуждений на каждом из ее совещаний²².

71. После завершения выполнения плана работы Рабочая группа сохранила структуру постоянных пунктов повестки дня и тематических обсуждений. Она соответствует мандату, который был возложен на Рабочую группу Конферен-

²² CAC/COSP/WG.2/2012/4, пункт 20.

цией государств-участников в ее резолюции 6/2 и касается проведения тематической дискуссии по каждой из трех тем, выбранных Конференцией для дальнейших обсуждений.

72. До начала восьмой сессии Конференции Рабочая группа проведет два межсессионных совещания, которые состоятся 6 и 7 июня 2018 года и 29 и 30 мая 2019 года.

73. Конференция, возможно, пожелает высказать рекомендации относительно будущих вопросов для тематических обсуждений в рамках Рабочей группы.
